

Злотников А.Г.,

канд. экон. наук, доцент, проф.,
кафедра сферы услуг и статистики,
Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации,
zlot@tut.by

Злотніков А.Г.,

канд. экон. наук, доцент, проф.,
кафедра сферы послуг та статистики,
Білоруський торговельно-економічний університет споживчої кооперації

Zlotnikov A.G.,

PhD, Associate Professor,
Belarusian Trade and Economics University of Consumer Cooperatives

МИГРАЦИОННЫЕ УСТАНОВКИ БЕЛОРУССКОЙ МОЛОДЕЖИ

МІГРАЦІЙНІ УСТАНОВКИ БІЛОРУСЬКОЇ МОЛОДІ

MIGRATION ORIENTATION OF BELARUSIA NYOUNG

Приводятся результаты социологического исследования миграционных установок белорусской вузовской молодежи. Показывается связь миграционных установок с социально-экономической ситуацией на национальном рынке труда и в сопредельных странах. Анализируются гендерные особенности миграционных установок.

Наведено результати соціологічного дослідження міграційних установок білоруської вузівської молоді. Виявлено зв'язок міграційних установок із соціально-економічною ситуацією на національному ринку праці і в суміжних країнах. Аналізуються гендерні особливості міграційних установок.

The results of sociological studies of migration orientations of the Belarusian high school youth are outlined. The relationship of migration systems with the socio-economic situation on the domestic labor market and in neighboring countries is shown. The gender-specific E-grace installations are analyzed. The analysis is focused on the development of methodology and methods for assessment of the migration potential, taking into account the quantitative parameters, psychogenetic and other characteristics. It serves as a basis in the study of possible measures of realization of migration potential in ethnically different countries in relation to their specific political, socio-economic and other situations. The objective determines, first, innovative character of the study, and secondly, is of practical importance for prospects of state policy in the field of migration relations.

The influence of international and internal migration at demographic development of Belarus is regarded. The conclusion about the growth of migration impact on the depopulation processes in Belarus has made. It was revealed that the young generation of Belarus is potentially focused on emigration — more than two-thirds of respondents. Two main areas of emigration to far foreign countries and countries independent states are identified. Moreover, on the countries independent states orients 2.7 times more respondents than on close for respondents Russian socio-cultural space. Ukrainian labor market for citizens of Belarus does not represent a significant interest, as well as the rest of the labor markets of the CIS, except Russia.

The study identified such trend: the less real familiar with the country of the future of immigration are possible emigrants, the higher is the score of its attractive less on the contrary. The greater is the proportion of previously visited these countries, the lower is the rating of attractiveness of the living conditions there. Anti-migration potential is represented by one-fifth of respondents. It was found that such migration orientation is primarily associated with the Belarusian labor market crisis. Contradictory nature of the various types of migration for the Republic of Belarus has been shown.

Ключевые слова. Миграция, эмиграция, иммиграция, трудовая миграция, занятость, социологические исследования, гендерные особенности, миграционный потенциал, социокультурные факторы.

Ключові слова. Міграція, еміграція, імміграція, трудова міграція, зайнятість, соціологічні дослідження, гендерні особливості, міграційний потенціал, соціокультурні фактори.

Key words. Migration, emigration, immigration, labour migration, employment, sociological research gender features, migration potential, socio-cultural factors.

Введение. В современном мире растут масштабы миграции, что обусловлено, во-первых, этническими и конфессиональными конфликтами, и, во-вторых, напряженностью на многих национальных рынках труда. В миграционных процессах отражается взаимосвязь комплекса социально-экономических, социально-политических, духовных процессов. Они охватывают целый круг явлений глобального, национального, регионального и личностного уровня. Наиболее активной социальной группой в сфере миграции является молодежь, что требует исследования ее миграционного поведения и миграционных установок.

Постановка задачи. В этой связи в рамках выполнения научных исследований по белорусско-российскому гранту (РГНФ-БРФФИ № Г15Р-047) по теме «Разработка методологии и методов оценки миграционного потенциала в странах постсоветского пространства, обоснование масштабов и условий привлечения мигрантов в Союзное государство Россию и Беларусь» было проведено социологическое исследование. Проблема оценки миграционного потенциала является важной не только для белорусско-российских, но и для украинско-российских трудовых отношений, ибо на российском рынке труда трудовых мигрантов из Украины больше, чем из Беларуси. Достаточно отметить, что и белорусские и украинские трудовые мигранты из России привозят больше валюты, чем выданные для этих стран кредиты международными банками [1; 2; 4].

Результаты исследования. По нашим расчетам за годы нового тысячелетия на российском рынке труда было занято более миллиона белорусских граждан. Так, по данным федеральной миграционной службы Российской Федерации численность граждан Беларуси поставленных на учет в России за последние 7 лет составила 1342,5 тыс. чел. (табл. 1). Это составляет 14,0 % нынешней численности населения Беларуси, или больше численности населения многих белорусских (в частности, Витебской, Гродненской и Могилевской) областей. В 2015 г. общая численность трудовых мигрантов из Беларуси, официально оформленных в Российской Федерации, составила 307,5 тыс. чел. Не меньше этой величины составляет и численность трудовых мигрантов из Беларуси в России, официально не оформленных, ибо многие работодатели, субъекты хозяйствования «экономят» на отчислениях в фонд социальной защиты.

Таблица 1

**СВЕДЕНИЯ О ЧИСЛЕННОСТИ ГРАЖДАН РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ,
ПОСТАВЛЕННЫХ НА УЧЕТ В РОССИИ ПО МЕСТУ ПРЕБЫВАНИЯ ЗА ПЕРИОД
С 3 ФЕВРАЛЯ 2009 Г. ПО 31 ДЕКАБРЯ 2015 Г., ЧЕЛ.**

	С 3 февраля 2009 г. по 31 декабря 2015 г.	из них: за 2015 г.
Всего по России	1342476	307510
<i>в том числе:</i>		
Центральный федеральный округ	672420	156239
Северо-Западный федеральный округ	339940	86374
Южный федеральный округ	84632	18108
Северо-Кавказский федеральный округ	7195	1564
Приволжский федеральный округ	81812	16997
Уральский Федеральный округ	95925	15402
Сибирский федеральный округ	30331	5575
Дальневосточный федеральный округ	26744	3974
Крымский федеральный округ	3477	3277

Основной поток граждан Беларуси в миграционном движении с Россией направлен в Центральный федеральный округ (23,3 % прироста) и Северо-Западный федеральный округ (25,4 % прироста), и прежде всего в Москву и Московскую область (Центральный федеральный округ) и Санкт-Петербург и Ленинградскую область (Северо-Западный федеральный округ). Всего в этих двух федеральных округах трудовые мигранты из Беларуси из общей численности поставленных на учет в России составляют 75,4 % общего миграционного потенциала Республики Беларусь в Российской Федерации.

Это результат, во-первых, того, что российское законодательство в последние годы создала преференции для граждан Беларуси, выступающих в качестве доноров, как привлечения этого населения для российского рынка труда, так и роста репродуктивной базы демографического развития России. Это означает, что такой миграционный обмен между Беларусью и Россией создает существенную угрозу, как для внутреннего рынка труда Беларуси, так и для перспектив демографического развития. Во-вторых, рост масштабов миграции отражают негативные тенденции в занятости на рынке труда в Беларуси для своих граждан.

Ранее проведенные (2011—2015 гг.) в рамках демографического мониторинга по ГПНИ «История, культура, общество, государство» наши социологические исследования свидетельствуют, что в каждой третьей белорусской семье имеются трудовые мигранты, работающие за пределами Республики Беларусь. Кроме того у каждого пятого респондента ранее имелись такие лица. Это означает, что почти в каждой второй белорусской семье имеются трудовые мигранты (табл. 2), что согласуется, во-первых, с нашими аналитическими расчетами, и, во-вторых, с данными Федеральной миграционной службы Российской Федерации.

Таблица 2

**ДАННЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА, ПРОВЕДЕННОГО
ПО ГПНИ «ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА, ОБЩЕСТВО, ГОСУДАРСТВО» О ЧИСЛЕННОСТИ
РЕСПОНДЕНТОВ, ИМЕЮЩИХ РОДСТВЕННИКОВ, ВЫЕХАВШИХ (ИЛИ ВЫЕЗЖАЮЩИХ)
НА ЗАРАБОТОК (ВРЕМЕННУЮ РАБОТУ) ЗА ПРЕДЕЛЫ БЕЛАРУСИ, %**

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015
Имеют в настоящее время	36,5	33,9	37,9	32,2	34,5
Ранее выезжали	11,6	17,1	23,0	20,3	20,6
Не имеется	50,6	47,9	38,6	46,6	44,1
Не ответили	1,4	1,1	0,5	0,9	0,8

Под руководством автора в рамках белорусско-российского гранта проведено социологическое исследование о миграционных процессах и установках белорусской миграции, как наиболее активного миграционного потенциала, отношении респондентов к привлечению иностранной рабочей силы на рынок труда Беларуси. Чтобы не ориентировать респондентов на миграцию, нами был разработан инструментарий по изучению экономических, профессиональных предпочтений молодежи, выпускников последних курсов первой ступени образования Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации, их социально-личностных и ценностных ориентаций. Из 26 вопросов анкеты семь вопросов были связаны с исследованием их миграционных установок. Содержательные вопросы по миграционным установкам и отношению респондентов к использованию на национальном рынке труда мигрантов из других стран были проанализированы в зависимости от пола респондентов, степени урбанизации населенных пунктов жительства респондентов, областных территориальных образований, их профессионального образования.

Одним из вопросов, посвященных анализу их миграционных ориентаций, был вопрос «Оцените, пожалуйста, Ваше отношение к своей перспективе трудоустройства за пределами Республики Беларусь?» (табл. 3). Оказалось, что более двух третей респондентов, как среди мужчин, так и среди женщин, потенциально ориентированы на миграцию. Распределение ответов по предложенным вариантам оказалось следующим. Готовы уехать при выгодных условиях — 50 %. «Сегодня что-то определенно сказать трудно» — такой позиции придерживается 31,5 % опрошенных. Уедут при любых обстоятельствах и при первой возможности — 11,2 %, причем среди мужчин по сравнению с женщинами такой вариант ответа выбрало в 2 раза больше респондентов — соответственно среди мужчин — 17,6 %, среди женщин — 8,2 %. Вариант — «не станут этого делать ни при каких условиях» — выбрал только каждый двадцатый опрошенный (5,1 %). Этой патриотической позиции мужчин в 2,5 раза меньше, чем среди женщин — соответственно 2,6 и 6,4 %. Мужчин готовых уехать за пределы Беларуси даже при невыгодных условиях в 2,6 раза больше, чем среди женщин — соответственно 3,4 и 1,3 %. Конечно, эти показатели невелики, но тем не менее — это тенденция.

Таблица 3

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС АНКЕТЫ «ОЦЕНИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ВАШЕ ОТНОШЕНИЕ К СВОЕЙ ПЕРСПЕКТИВЕ ТРУДОУСТРОЙСТВА ЗА ПРЕДЕЛАМИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ?» В РАЗРЕЗЕ ГЕНДЕРНЫХ ГРУПП, %

Варианты ответов	Всего	в том числе:	
		мужчины	женщины
Уедут при любых обстоятельствах и при первой возможности	11,2	17,2	8,2
Готовы уехать при выгодных условиях	50,0	46,6	51,9
Готовы уехать даже при невыгодных условиях	2,0	3,4	1,3
Не станут этого делать ни при каких условиях	5,1	2,6	6,4
Сегодня трудно что-то определенно сказать	31,5	29,3	32,2
Другое	0,2	0,9	—
Всего	100,0	100,0	100,0

При выборе страны эмиграции, чему был посвящен вопрос «Если Вы связываете свое будущее с трудоустройством и жизнью за рубежом, то в какую страну Вы предпочли бы поехать?» (табл. 4), видны два основных направления: страны дальнего зарубежья и страны СНГ. Причем, на страны дальнего зарубежья ориентируется 2,7 раза больше респондентов, чем на близкое респондентам социокультурное пространство — их соотношение 52,0 % к 19,3 %. Потенциалом развития национальной экономики является только пятая часть респондентов: вариант ответа «не планируют работать за рубежом» указало 20,2 % респондентов, включая и часть респондентов из 31,5 %, выбравших на предыдущий вопрос вариант, что «сегодня что-то определенно сказать трудно».

Таблица 4

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС «ЕСЛИ ВЫ СВЯЗЫВАЕТЕ СВОЕ БУДУЩЕЕ С ТРУДОУСТРОЙСТВОМ И ЖИЗНЬЮ ЗА РУБЕЖОМ, ТО В КАКУЮ СТРАНУ ВЫ ПРЕДПОЧЛИ БЫ ПОЕХАТЬ?» В РАЗРЕЗЕ ГЕНДЕРНЫХ ГРУПП, %

Варианты ответов	Всего	в том числе:	
		мужчины	женщины
В Россию	15,5	13,8	16,7
В любую западноевропейскую страну	35,4	35,3	35,6
В США	12,7	16,4	10,3
В любую страну, чтобы не жить в Беларуси	5,3	7,8	3,9
В любую прибалтийскую страну	2,2	1,7	2,6
В любую страну СНГ, кроме России	2,8	3,4	2,6
В любую страну мира, кроме СНГ	3,9	6,0	2,1
Не планирую работать за рубежом	20,2	12,9	24,5
Не ответили	2,0	2,7	1,7
Всего	100,0	100,0	100,0

В целом, численность респондентов молодых специалистов, являющихся миграционным потенциалом белорусской эмиграции (более 70 %), коррелируется с ответами респондентов на предыдущий вопрос «Оцените, пожалуйста, Ваше отношение к своей перспективе трудоустройства за пределами Республики Беларусь?».

По информации Европейского статистического комитета численность граждан Беларуси, получивших в 2014 г. вид на жительство в европейских странах составила 80 тыс. чел. По общим количественным показателям это больше, чем граждан России (73 тыс. чел.), но меньше, чем граждан Украины (302,8 тыс. чел.). Правда, в сопоставимых величинах от численности населения стран эмиграции процент граждан Беларуси, ставших в 2014 г. резидентами стран Европейского сообщества, больше, чем аналогичный показатель из Украины — соответственно 0,84 % и 0,67 %.

Величина миграционного белорусского потенциала для российского рынка труда, т.е. тех, кто выбрал вариант ответа связать свою жизнь с трудоустройством и жизнью в России, составляет 15,5 %. Причем, женщин, ориентирующихся на Россию, немного, но в 1,2 раза больше, чем среди респондентов мужчин — соответственно 16,7 % и 13,8 %. Говоря о векторе ориентации на страны дальнего зарубежья, следует отметить, что на западноевропейские страны респонденты, как мужчины, так и женщины, ориентируются одинаково. Что касается североамериканского вектора, то мужчин, выбравших бы свое будущее с США, удельный вес более чем в 1,5 раза выше, чем среди женщин. В отношении других вариантов ответа удельный вес оказался незначительный, но негативное отношение к своему будущему с Беларусью у мужчин респондентов более высокое, чем среди респондентов женщин. В любую страну уехали бы, чтобы не жить в Беларуси — у мужчин удельный вес в 2 раза, чем у женщин (мужчины — 7,8 %, женщины — 3,9 %). В любую страну мира, кроме СНГ — желание у мужчин почти в 3 раза больше, чем у женщин (мужчины — 6,0 %, женщины — 2,1 %). И не ориентирующихся работать и жить за рубежом мужчин почти в 2 раза меньше, чем среди женщин (мужчины — 12,9 %, женщины — 24,5 %).

Конечно, как ориентация респондентов на перспективу трудоустройства за пределами Республики Беларусь, так и желания связать свое будущее с трудоустройством и жизнью в той или иной стране еще не факт того, что их эти планы осуществляться. Как свидетельствуют статистические данные о размерах межстрановой белорусской миграции, существует противоречие между желанием респондентов (работать в западноевропейской стране или в США) и реальными направлениями миграционных потоков (это прежде всего Российская Федерация). Желание и реальное осуществление этих пожеланий в действительности часто расходятся. Но тем не менее эти желания характеризуют оценку респондентами, во-первых, условий жизни в своей стране и, во-вторых, отражают реальные возможности решать те или иные социальные потребности. А для начинающих трудовую деятельность это, прежде всего, возможность трудоустройства в своей стране и получать достойное вознаграждение. Они и являются теми обстоятельствами, которые вызывают эмиграционные ориентации, тем фундаментом, на котором в Беларуси создается миграционный потенциал для других стран.

Интерес представляют не только общие оценки и мотивы эмиграции, но и характеристики ими условий России, США и западноевропейских стран. Расп-

ределение ответов респондентов на вопрос «Если Вы намерены выехать, то почему выбрали указанную страну (группу стран)?» (табл. 5) выявляет, что именно условия жизни, по мнению респондентов, являются теми важнейшими факторами, которые формируют у них эмиграционные настроения. На этот вариант указало 60,4 % респондентов, причем, у мужчин фактор условий жизни в 1,3 раза весомее, чем у женщин. При этом, одна треть опрошенных об условиях жизни страны реципиента информирована не понаслышке: 22,8 % из них были в этой стране ранее и знакомы с условиями жизни в ней, считая, что эти условия жизни в странах желаемой эмиграции лучше. Как и 10,4 % респондентов знают об этом от своих родственников, которые живут там и трудятся. И, вероятно, надеются на их помощь.

Таблица 5

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС «ЕСЛИ ВЫ НАМЕРЕНЫ ВЫЕХАТЬ, ТО ПОЧЕМУ ВЫБРАЛИ УКАЗАННУЮ СТРАНУ (ГРУППУ СТРАН)?» В РАЗРЕЗЕГЕНДЕРНЫХ ГРУПП, %

Варианты ответов	Всего	в том числе:	
		мужчины	женщины
Там облегчена иммиграция	4,8	6,0	3,9
Там находятся ближайшие родственники	10,4	11,2	9,9
Были в этой стране раньше и знакомы с условиями жизни в ней	22,8	22,4	23,2
Там дальнейшее получение образования обходится дешевле	3,4	5,2	2,6
Там лучше условия жизни	60,4	71,6	54,1
Не планируют работать за рубежом	20,5	13,8	24,5
Другое	3,7	3,4	3,9
Не ответили	5,1	3,4	6,0

Анализ ответов респондентов по причинам, которые повлияли на их желание избрать для своей профессиональной деятельности и жизни ту или иную страну (табл. 6) выявляет, что, по мнению 91,1 % потенциальных иммигрантов, в США лучше условия жизни, в странах Западной Европы — у 84,1 % и в России — у 52,7 %. Но в отношении реально знающих условия этих стран, т.е. побывавших в них, что явилось для них основой для выбора, пропорция иная. Условия России знает 47,3 % опрошенных, т.е. почти каждый второй респондент. В отношении стран Западной Европы этот показатель составляет 25,4 %, т.е. каждый четвертый опрошенный, и США — 8,9 %, т.е. каждый одиннадцатый респондент. Здесь интересной является такая тенденция: чем меньше реально знакомы со страной будущей иммиграции, тем выше оценка ее условий жизни. И наоборот: чем большая доля раньше бывавших в этих странах, тем меньшая оценка привлекательности условий жизни в ней. Аналогичная ситуация оценки условий жизни в странах потенциальной иммиграции и у тех респондентов, у которых там проживают родственники.

Таблица 6

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС «ЕСЛИ ВЫ НАМЕРЕНЫ ВЫЕХАТЬ,
ТО ПОЧЕМУ ВЫБРАЛИ УКАЗАННУЮ СТРАНУ?»
В РАЗРЕЗЕ СТРАН БУДУЩЕЙ ИММИГРАЦИИ, %**

Варианты ответов	Всего	в том числе:		
		Россия	Западная Европа	США
Там облегчена иммиграция	4,8	10,9	4,8	6,7
Там находятся ближайшие родственники	10,4	23,6	7,9	6,7
Были в этой стране раньше и знакомы с условиями жизни в ней	22,8	47,3	25,4	8,9
Там дальнейшее получение образования обходится дешевле	3,4	3,6	4,8	—
Там лучше условия жизни	60,4	52,7	84,1	91,1
Не планируют работать за рубежом	20,5	3,6	0,8	2,2
Другое	3,7	3,6	4,0	4,4
Не ответили	5,1	9,1	3,2	—

При этом отметим важный методологический аспект оценки условий жизни. Дело в том, что этот термин неоднозначно адекватный. Понятие «условия жизни» — многогранное: оно включает много разнообразных факторов. Это и материальный фактор, и качество обслуживания, и условия труда, и напряженность на рынке труда, и безопасность, и общественные отношения, в целом. И многое-многое другое. А это значит, что в методологическом плане социологического исследования этого аспекта необходима большая проработка инструментария опроса.

В целом аналогичные тенденции характерны и для распределения ответов в разрезе гендерных групп по странам приоритета иммиграции (табл. 7 и 8). Только у мужчин по сравнению с женщинами имеется более высокая оценка условий жизни в странах Западной Европы (соответственно — 92,7 % и 79,5 %), в то время, как у респондентов женщин по сравнению с мужчинами более высокая оценка условий жизни в США (соответственно — 95,8 % и 84,2 %).

Что примечательно в этом сопоставлении? Чем больший процент респондентов побывали в этих странах (Западной Европы и США), тем ниже уровень оценки этих условий жизни. Удельный вес женщин побывавших в странах Западной Европы составил 28,9 %, а мужчин — 17,1 %. А оценки ими условий жизни оказались иными: у женщин — 79,5 %, а у мужчин — 92,7 %. Та же тенденция и в отношении оценок условий жизни в США: удельный вес женщин побывавших в США составил 4,2,9 %, а мужчин — 15,8 %. А оценки ими более предпочтительных условий жизни оказались пропорционально обратными: у женщин — 95,8 %, а у мужчин — 84,2 %.

Таблица 7

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ РЕСПОНДЕНТОВ МУЖЧИН НА ВОПРОС
«ЕСЛИ ВЫ НАМЕРЕНЫ ВЫЕХАТЬ, ТО ПОЧЕМУ ВЫБРАЛИ УКАЗАННУЮ СТРАНУ
(ГРУППУ СТРАН)?» В РАЗРЕЗЕ СТРАН БУДУЩЕЙ ИММИГРАЦИИ, %**

Варианты ответов	Всего	в том числе:		
		Россия	Западная Европа	США
Там облегчена иммиграция	6,0	18,8	4,9	10,5
Там находятся ближайшие родственники	11,2	6,3	12,2	15,8
Были в этой стране раньше и знакомы с условиями жизни в ней	22,4	37,5	17,1	15,8
Там дальнейшее получение образования обходится дешевле	5,2	—	4,9	—
Там лучше условия жизни	71,6	56,3	92,7	84,2
Не планируют работать за рубежом	13,8	—	—	5,3
Другое	3,4	6,3	—	5,3
Не ответили	3,4	12,5	—	—

Таблица 8

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ РЕСПОНДЕНТОВ ЖЕНЩИН НА ВОПРОС
«ЕСЛИ ВЫ НАМЕРЕНЫ ВЫЕХАТЬ, ТО ПОЧЕМУ ВЫБРАЛИ УКАЗАННУЮ СТРАНУ
(ГРУППУ СТРАН)?» В РАЗРЕЗЕ СТРАН БУДУЩЕЙ ИММИГРАЦИИ, %**

Варианты ответов	Всего	в том числе:		
		Россия	Западная Европа	США
Там облегчена иммиграция	3,9	7,7	4,8	-
Там находятся ближайшие родственники	9,9	30,8	6,0	-
Были в этой стране раньше и знакомы с условиями жизни в ней	23,2	51,3	28,9	4,2
Там дальнейшее получение образования обходится дешевле	2,6	5,1	4,8	—
Там лучше условия жизни	54,1	51,3	79,5	95,8
Не планируют работать за рубежом	24,5	5,1	1,2	-
Другое	3,9	2,6	6,0	4,2
Не ответили	6,0	7,7	4,8	—

В условиях обострения проблемы миграции в странах Западной Европы представляет интерес оценка респондентами практики привлечения на рынок труда Беларуси населения из других стран (табл. 9), т.е. эмигрантов, а для нас — иммигрантов. Если в среднем охарактеризовать отношение респондентов к допуску иностранной рабочей силы на рынок труда Беларуси, то преобладает несколько не-

гательная оценка. Она отражает проблемы занятости на национальном рынке труда. Наибольший удельный вес ответов дал вариант возможности их привлечения, но с определенными ограничениями. Это связано с тем, что иммигранты уменьшают возможности занятости для национального трудового потенциала, который не имея возможности иметь работу у себя на Родине, сам ищет источники существования за рубежом. Возможность привлечения иностранцев безо всяких оговорок допускает только седьмая часть опрошенных (14,6 %), а категорически против — только почти каждый шестой (даже ближе к пятому) респондент (18,8 %). Причем, у мужчин по сравнению с женщинами в 1,5 раза больше респондентов, как считающих, что нужно их привлекать, как и придерживающихся противоположной точки зрения. Женщин респондентов не определивших свою позицию в отношении иностранной рабочей силы оказалось в 2 раза больше, чем среди мужчин.

Таблица 9

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС «СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ НЕОБХОДИМЫМ ПРИВЛЕЧЕНИЕ НА РАБОТУ В БЕЛАРУСЬ НАСЕЛЕНИЕ ИЗ ДРУГИХ СТРАН?» В РАЗРЕЗЕ ГЕНДЕРНЫХ ГРУПП, %

Варианты ответов	Всего	в том числе:	
		мужчины	женщины
Да, безо всяких ограничений и при осуществлении стимулирования	14,6	18,1	12,9
Да, но с определенными ограничениями	45,5	46,6	45,5
Нет, этого не надо делать	18,8	23,3	17,2
Затрудняюсь ответить	19,9	11,1	24,0
Не ответили	1,2	0,9	0,4
Всего	100,0	100,0	100,0

Отметим, что в интерпретации оценки отношения респондентов к привлечению на рынок труда Беларуси населения (рабочей силы) из других стран есть один аспект, связанный с характеристикой объекта, где проводился опрос. В Белорусском торгово-экономическом университете потребительской кооперации обучается более 300 чел. (или 6,2 %) студентов из среднеазиатских стран нового зарубежья. И это могло наложить свой отпечаток на такую оценку, особенно в среде женского контингента респондентов, которым чаще приходится сталкиваться с межличностными отношениями со студентами из среднеазиатских стран нового зарубежья.

С позиций миграционного потенциала Беларуси важным аспектом являются масштабы и тенденции украинской миграции последних лет. Если за 2010—2013 гг. из стран СНГ удельный вес мигрантов с Украины в общей численности иммиграции Беларуси составил 16,9 %, то в 2014 г. он увеличился до 31,8 %, а в 2015 г. — до 47,0 %. Общий прирост населения Беларуси за счет мигрантов Украины в 2011—2013 гг. составил 5205 чел. В 2014 г. он превысил этот трехгодовой показатель, составив 5882 чел. А в 2015 г. этот показатель был превышен в 1,9 раза — прирост населения Беларуси за счет мигрантов с Украины составил 9678 чел., или за пять лет — 20765 чел. [3, с. 422].

Анализ факторов экономической ситуации в Беларуси и на национальном рынке труда выявляет, что украинские переселенцы считают свое пребывание в Беларуси временным и вряд ли стоит на них рассчитывать, как на миграционный потенциал демографического развития Беларуси. При урегулировании критической социально-политической ситуации в Украине в Беларуси они не задержатся. А для граждан Беларуси украинский рынок труда не представляет существенного интереса, как и вообще остальной, кроме России, рынок труда СНГ.

Выводы. Результаты опроса показали, что в Беларуси молодое поколение (более двух третей респондентов, как среди мужчин, так и среди женщин) потенциально ориентировано на эмиграцию. Видны два основных направления эмиграции: страны дальнего зарубежья и страны СНГ. Причем, на страны дальнего зарубежья ориентируется 2,7 раза больше респондентов, чем на близкое респондентам социокультурное пространство — их соотношение 52,0 % к 19,3 %. Исследованием выявлена такая тенденция: чем меньше реально знакомы со страной будущей иммиграции, тем выше оценка ее привлекательности. И наоборот: чем большая доля раньше бывавших в этих странах, тем меньшая оценка привлекательности условий жизни в ней. Антимиграционный потенциал составляет пятую часть опрошенных. Такая миграционная ориентация прежде всего связана с кризисом белорусского рынка труда и негативными тенденциями в системе образования Беларуси.

Литература

1. Белорусы-гастарбайтеры стали переводить больше денег на родину из России. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://finance.tut.by/print463398.html> (Дата обращения 07.09.2015).
2. В 2014 году работающие в Европе белорусы прислали на родину миллиард долларов. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://financt.tut.by/print452165.html> (Дата обращения 16.06.2015).
3. Демографический ежегодник Республики Беларусь. Статистический сборник. 2015. — Мн.: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2015. — 449 с.
4. Трудовые мигранты дают Украине больше денег, чем все международные доноры. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2016/0675/pfnorm01/php> (Дата обращения 07.03.2016).

References

1. “Belarusians-gastarbeiters began to transfer more money to the homeland of Russia”, available at: <http://finance.tut.by/print463398.html> (Accessed 07.09.2015).
2. “In 2014, working in Europe, Belarusians sent home a billion dollars”, available at: <http://financt.tut.by/print452165.html> (Accessed 16.06.2015).
- 3 Demographic Yearbook of the Republic of Belarus. Statistical Yearbook. 2015. — Minsk: National Statistical Committee of the Republic of Belarus, 2015. — 449 p. [In Russian].
4. “Migrant workers give Ukraine more money than all the international donors”, available at: <http://demoscope.ru/weekly/2016/0675/pfnorm01/php> (Accessed 07.03.2016).

Стаття надійшла до редакції 31.03.2016 р.